

О.В.Ефимова

ВСТАВНЫЕ ТЕКСТЫ ВО ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ РОМАНА ЮЛИАНА СЕМЁНОВА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

Статья посвящена вставным текстам во второй редакции романа Юлиана Семёнова «Семнадцать мгновений весны». Выделены и систематизированы основные типы вставных текстов в романе. В статье рассмотрены основные типы «текста в тексте», выделены основные их особенности, сделаны выводы о целях использования данных текстов. Также определены ключевые характеристики вставных текстов в зависимости от типа. Делаются выводы о необходимости включения автором вставных текстов и их роли в общем повествовании романа.

Ключевые слова: текст в тексте, вставные тексты, Юлиан Семёнов, «Семнадцать мгновений весны»

Текст в тексте — это «специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста» [1]. Ю.М.Лотман отмечает, что каждый текст обладает уникальным кодом, а текстовое включение наделено своим кодом либо содержит тот же код, что и основной текст. Можно привести такие примеры использования «текста в тексте», когда вставной текст имеет свой собственный уникальный код: текст документа, сон героя, рассказ одного из персонажей. При совпадении кодов мы можем выделить, например, такой тип текста, как «роман в романе».

Лотман выделяет еще один вид текста в тексте — это отсылки, эпиграфы, цитаты и т.д., которые вводятся в произведение во фрагментарном виде. «Предполагается, что читатель развернет эти зерна других структурных конструкций в тексты» [1, с. 436]. Таким образом, текст в тексте, согласно концепции Лотмана, служит дополнительным кодом, который необходимо раскодировать, чтобы полностью понять замысел автора.

Мы будем подразумевать под понятиями «текст в тексте» и «вставные тексты» — фрагментарные и обширные текстовые включения, которые нуждаются в декодировании и которые при этом являются важной составляющей композиции, формируя текст произведения.

Во второй редакции романа Юлиана Семёнова «Семнадцать мгновений весны» (1973) можно выделить несколько видов вставных текстов: 1) телеграммы (послания), которые отправляют и получают герои; 2) выписки из партийных характеристик; 3) выписки из дневника Геббельса; 4) официальные приказы; 5) магнитофонные записи допросов; 6) цитаты.

Большую часть вставных текстов составляют послания, адресованные разным героям романа. Данный вид текстов входит в ткань повествования, они порой становятся судьбоносными и являются важными составляющими в развитии сюжета всего романа.

Прежде всего — это телеграммы Штирлицу из Центра и от него Центру, в которых используются позывные Юстас и Алекс. Всего в романе 4 телеграммы: 3 из них от Юстаса и одна для него. Самое первое послание Юстасу от Центра содержит установки, которые поручают разведчику: «Вам необходимо выяснить, являются ли эти попытки контактов: 1) дезинформацией, 2) личной инициативой высших офицеров СД, 3) выполнением задания центра» [2, с. 27]. Именно из этого текста читатель узнает цели будущей работы Штирлица, и она становится частью выполнения им порученного задания — «кто из высших руководителей рейха ищет контактов с Западом». Вставной текст подобного типа отличается лаконичностью и точностью, а также лишен эмоциональной окраски. После данного текста Юлиан Семёнов дает ретроспективу (действие перемещается в Москву: «За шесть дней перед тем, как эта телеграмма попала в руки Юстасу...»), в которой следует разговор Сталина с начальником разведки.

В следующей телеграмме Юстас подтверждает, что приступает к выполнению полученного задания, однако уточняет, при каком условии задание может быть выполнено — «...если я сообщу часть полученных от вас данных Гиммлеру» [2, с. 48]. Данное послание «произвело в Москве впечатление разорвавшейся бомбы». Автор вставляет послание в повествование, чтобы акцентировать внимание на данной информации, внести больше драматизма в происходящее. Текст телеграммы монтируется с текстом, передающим реакцию Москвы на послание Штирлица, для того чтобы организовать интригу: «То, что знал Центр, Штирлиц знать не мог, потому что сведения, подобранные Центром за несколько последних месяцев, давали совершенно неожиданное представление о Гиммлере». Содержание телеграммы Юстаса провоцирует на дополнительные переживания за героя, ведь теперь читатель понимает, что Штирлиц на грани провала.

Итак, послания, которые получает и отправляет Штирлиц, визуально выделены от основного повествования. Послания в большей степени лаконичны и не содержат эмоциональных характеристик, то есть данный вид «вставных текстов» отличается стилистически. Они монтируются рядом с такими эпизодами-кадрами, которые позволяют подчеркнуть важность данной информации и акцентировать на них внимание читателя. В телеграммах содержится основная задача, которая была поставлена перед Штирлицем и которая явилась отправной точкой в развитии сюжетного действия. Интересно, что, если последовательно прочитать

только данные телеграммы, можно понять общий смысл романа, т.е. в данном виде «текста в тексте» в сгущенном, концентрированном виде закодировано содержание основного романного текста.

К этому же типу «текста в тексте» относятся и послания, адресованные другим героям романа. Штирлиц пишет два письма: одно адресовано Гиммлеру, второе — Мартину Борману. Эти два письма, которые Семенов вводит в повествование романа, принадлежат к одному типу вставных текстов, однако они имеют свои речевые особенности, хотя и написаны одним героем — Штирлицем. В письме Гиммлеру Штирлиц сообщает, что ему стало известно «из надежных источников, что за Вашей спиной группа каких-то лиц из СД налаживает контакты с врагом, зондируя почву для сделки с противником...» [2, с. 80]. С помощью письма Борману Штирлиц пытается выяснить, кто может вести переговоры с Западом. В письме Бормана Штирлиц не раскрывает свое лицо, это секретное послание, которое подписано как «Преданный фюреру член СС и НСДАП» [2, с. 109]. Письмо Гиммлеру — эпистолярный текст в романе, который оформлен как настоящее письмо: указан адресат, есть обращение и подпись отправителя. В сюжете романа данное письмо до адресата не дошло: Штирлиц не пустил его в ход, иначе оно могло стать роковой ошибкой для русского разведчика. Письмо Гиммлеру официально, Штирлиц обращается к адресату как к высшему руководству от лица подчиненного: «прошу Вас принять меня и выслушать мои предложения», «прошу Вас разрешить мне» [2, с. 80]. Послание Борману наполнено идеологическими речевыми штампами: «на полях сражений решается будущее мира», «предательские переговоры», «игра с представителями прогнивших западных демократий» [2, с. 109]. При помощи речевых шаблонов автор письма предстает как истинный патриот страны, хотя и понимает, что «попади мое письмо в аппарат СД, я буду немедленно уничтожен» [2, с. 109]. Итак, два письма имеют разные стилистические особенности, хотя написаны от лица одного героя. Оба письма имеют непосредственное отношение к главному персонажу. Однако письмо Гиммлеру играет больше интригующую роль: читатель на какой-то момент находится в напряжении, размышляя, передаст ли это письмо Штирлиц и не окажется ли он в ловушке. Таким образом, письмо Гиммлеру можно назвать условием с целью задержки внимания читателя на данном событии, а также для привлечения напряжения в повествование. А письмо, адресованное Борману, выполняет функцию в раскручивании сюжета и задает вектор развития событий.

Борман также получает донесения, которые в тексте романа выделены визуально. Это послания от агентов о перемещениях машины Штирлица. Это отчеты человека, который вёл слежку: «...владелец этого автомобиля в 12.27 вошёл в здание музея... Графический план экспонатов, возле которых объект задерживался дольше, чем у других, прилагаю...» [2, с. 116]. В «шапке» донесения мы видим уточнение: «Совершенно секретно. Напечатано в одном экземпляре». Данный тип «текста в тексте» является официальным внутренним документом, донесением, поэтому автор использует специальную лексику: «объект наблюдения», «объект ни с кем из посторонних в контакт не входил», «мы вернулись на базу» и т.д. После представленных донесений следует эпизод-кадр, где Шелленберг звонит Мюллеру и уточняет, его ли люди вели слежку за Штирлицем. Таким образом, данный вставной текст предстает как код, через который можно раскодировать, во-первых, умелую работу Штирлица, профессионала своего дела, быстро рассекретившего слежку, а во-вторых, узнать больше об отношениях между политической разведкой и гестапо, Шелленбергом и Мюллером. Следовательно, «текст в тексте» может вводиться Семеновым не только как условие для развития сюжета, но и как инструмент, позволяющий внести дополнительную информацию о внутренних отношениях героев, об их профессиональных качествах и целях, которую читатель сам должен декодировать.

Важная переписка идет между Вольфом и Гиммлером. Письма служат связью на расстоянии: Вольф находится в Швейцарии, а Гиммлер в Германии. Вольф пытается установить связь с Даллесом, в своем первом письме-отчете он подробно описывает проделанную им работу. Текст отличается от основного повествования романа не только тем, что визуально отделен от него, но и тем, что предложения длинные, не насыщенные образностью и визуализирующей лексикой. Подпись под посланием — «Ваш Карл Вольф» — как-то с другой стороны показывает немецких офицеров читателю, придает им какой-то оттенок человечности. Следующее письмо от Вольфа Гиммлер получает с результатами переговоров. Отметим, что в нем Карл Вольф обращается к адресату «Мой дорогой рейхсфюрер!» [2, с. 172] (в первом письме просто «Рейхсфюрер!»). Эпистолярный текст насыщен косвенной речью, а также воспроизведенными диалогами Вольфа, Гевеица и Гюсмана. Переговоры проходят очень осторожно, никто полностью не доверяет друг другу, и это чувствуется из приведенного содержания диалогов. Вольф делится своими ощущениями от происходящего: «Я понимал, что эти люди заставят меня пройти через аутодафе — унижительное и для меня лично...» [2, с. 173]. Автор сразу после этого письма дает любопытную информацию: «Он лишь умолчал о том, что по пути домой, в Италию, он имел длительную беседу... Обсуждался состав будущего кабинета Германии... Гиммлеру в этом кабинете портфель не предназначался» [2, с. 175]. Таким образом, письма Вольфа к Гиммлеру передают читателю информацию о ходе переговоров с точки зрения самого Вольфа. Из соотношения сказанного и не сказанного (умолченного) в письмах Вольфа мы можем судить и о двойственности позиции Вольфа, который, с одной стороны, выполняет приказ Гиммлера, идя на переговоры с американцами, а с другой — предаёт его, поскольку в будущем аппарате управления он собирается занять место министра, а для Гиммлера — места в будущем германском правительстве не предполагается.

Таким образом, данный тип вставных текстов — переписки между героями — во-первых, добавляет достоверности описываемым событиям, некоторые из них являются секретными (переписка Вольфа и Гиммлера) документами, другие — официальными донесениями. Во-вторых, через переписку мы можем

больше узнать о работе Штирлица и немецких офицеров изнутри. О некоторых событиях читатель узнает только из переписки. Телеграммы, текст которых приведен в романе, по стилю изложения отличаются от основного текста повествования: в них использован принцип детализации, развернутый синтаксис, специальная лексика. Также данный тип текста визуально отделен от повествования особым шрифтом и оформлением, что сразу бросается читателю в глаза. Отметим, что неслучайно и месторасположения посланий. Часто они монтируются рядом с эпизодами, которые выделяют послание на общем фоне, делают его более волнующим и запоминающимся для читателя.

Второй тип «текста в тексте» — это выписки из партийных характеристик. Юлиан Семёнов вводит во вторую редакцию романа пять небольших вставных текстов, которые характеризуют некоторых героев с точки зрения устава партии. Например, характеристика Штирлица: «Истинный ариец. Характер — нордический, выдержанный. С товарищами по работе поддерживает хорошие отношения. Безукоризненно выполняет свой долг. Беспощаден к врагам рейха. Холост. Отличный спортсмен: чемпион Берлина по теннису. Холост; в связях, порочащих его, замечен не был. Отмечен наградами фюрера и благодарностями рейхсфюрера СС...» [2, с. 24]. Создается впечатление, будто читателю преподнесли отрывок из личного дела. Семёнов создает большую достоверность описываемых событий, а также характеризует героя с другой точки зрения. Юлиан Семенов старается представить персонажа с точки зрения героев, коллег, а также подчеркнуть те черты, которые ценятся партией, в выписках из партийных характеристик. Данный тип текста визуально выделен курсивом, а также дан в скобках.

Отдельно хотелось бы выделить выписки из дневника Геббельса, фотокопию нескольких страниц которых дословно запомнил Штирлиц. Как положено дневниковым записям, они датированы, в них отмечены события, происходящие в эти дни, а также зафиксированы мысли Геббельса. «12 марта 1943 года. Я приказал напечатать в нашей прессе английские требования репарации к германскому народу в случае нашего поражения...» [2, с. 42]; «12 апреля 1943 года. Выехал на конференцию, созванную Герингом по вопросу о кризисе руководства...» [2, с. 42]; «2 марта 1943 года. Я не смогу отдыхать до тех пор, пока все евреи не будут убраны из Берлина» [2, с. 41]. В дневниковых записях присутствуют эмоционально окрашенные выражения: «...У него в подвале 25 000 бутылок шампанского, у этого национал-социалиста!» [2, с. 41]; «один еврейский вопрос чего стоит!» [2, с. 42]. Геббельс приводит слова Геринга о фюрере: «Он ведет жизнь спартанца, сидя в бункере, он не видит воздуха. Три года войны страшнее для него, чем пятьдесят обычных лет. Но он не хочет меня слушать. Фюрера надо освободить от командования армией» [2, с. 42]. Дневниковые записи никак не выделены в тексте визуально, они просто приводятся в кавычках. Семёнов показывает события глазами Геббельса, через его точку зрения, чтобы читатель смог понять изнутри, из надежного «источника», что происходило в Германии в те годы и что думал высший партийный состав о своем вожде.

Для придания тексту достоверности и реалистичности Юлиан Семёнов вводит в роман официальные документы. Например, приказ о разрушении объектов на территории Германии, подписанный Гитлером. «Противник оставит нам при отступлении лишь выжженную землю и не посчитается с нуждами населения» [2, с. 201], поэтому фюрер приказывает разрушать все объекты, которыми «противник может в какой-либо мере воспользоваться» [2, с. 201]. Также автор добавляет в роман послание от Сталина Президенту Рузвельту. В нем поднимаются вопросы недоверия между союзниками: «...в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе» [2, с. 262]. Сталин подчеркивает правильность точки зрения русской стороны. Данный текст добавляет роману не просто достоверности, но и исторического веса. Автор подчеркивает историчность и точность описываемых событий.

Можно отметить еще один тип вставных текстов в романе — это магнитофонные записи. На протяжении всего повествования разные герои прослушивают записи допросов, бесед. Уже в самом начале романа Штирлиц слушает запись диалога Клауса и пастора. Читатель не сразу понимает, что перед ним именно диктофонная запись, уже после завершения разговора следует пояснение: «Штирлиц кончил прослушивать эту магнитофонную запись...» [2, с. 11]. Такая подача информации позволяет не задействовать внешнюю точку зрения, передать события не через рассказчика, а через самих героев.

Лотман выделяет как отдельный тип вставных текстов цитаты из других источников, которые вводятся в повествование, чтобы читатель, осмыслив их, раскодировал. Юлиан Семёнов вводит в роман несколько строчек из Библии: «В книге Екклесиаст сказано: время разбрасывать камни и время собирать камни; время обнимать и время уклоняться от объятий». Штирлиц поправляет Мюллера, когда тот пытается процитировать отрывок из Библии, ведь, как считает Штирлиц, «...чтобы врага побеждать надо знать его идеологию, не так ли?» Учиться этому во время сражения — заранее обречь себя на проигрыш». Расшифровав, то есть раскодировав цитату, читатель сможет понять, что автор показывает связь главного героя с Россией и её культурой, религией, а также демонстрирует, как Штирлиц ловко умеет факты обращать в свою пользу, не вызывая при этом никаких подозрений.

Штирлиц, пытаясь написать письмо Сашеньке, вспоминает строки из книги, которая попала ему в Париже в книжном магазине: «Мне хочется домой, в огромность квартиры, наводящей грусть. Войду, сниму пальто, опомнюсь, огнями улиц озарюсь...» [2, с. 267]. В романе не говорится, кому принадлежат эти строки, но можно отметить, что это отрывок из стихотворения Бориса Пастернака «Волны». Грусть Штирлица по Родине, по своей Сашеньке — вот что еще раз хочет подчеркнуть автор. На протяжении всего романа как

Штирлиц, так и Кэт в своих воспоминаниях переносятся в Россию, вспоминают родную землю, грустят. Этот лейтмотив отражён и в перечисленных выше отсылках к русской культуре.

Цитаты как один из типов вставных текстов отсылают читателя к другим текстам не случайно. С помощью цитирования автор предлагает раскодировать сообщение, которое способно придать героям дополнительные черты, подчеркнуть значимую, по мнению Юлиана Семёнова, информацию.

Таким образом, Юлиан Семёнов в романе использует несколько типов вставных текстов. С их помощью автор добавляет достоверности в повествование. С помощью монтажной композиции вставные тексты размещены так, чтобы читатель обратил на них внимание даже тогда, когда вставной текст не выделен визуально. Хотя отметим, что некоторые типы вставных текстов имеют особый шрифт и особое оформление в общем повествовании. Монтаж эпизодов позволяет Семёнову добиться большей эмоциональности в передаче информации, сделать акцент на данном эпизоде. Повествование с использованием вставных текстов создает иногда ощущение прерывистости, переброса в пространстве и времени, а также добавляет реалистичности. При помощи «текста в тексте» Семёнов вводит дополнительный код, который читатель, осмыслив, раскодирует и получит дополнительную информацию, способную внести в повествование как новый сюжетный поворот, так и интригующую паузу.

-
1. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 431.
 2. Семенов Ю.С. Семнадцать мгновений весны: Роман. Л.: Лениздат, 1982. 270 с.

References

1. Lotman Yu.M. Tekst v tekste [Text in the text]. In: Ob iskusstve [About art]. St. Petersburg, "Art-SPb" Publ., 1998, p. 431.
2. Semenov Yu.S. Semnadsat' mgnoveniy vesny [Seventeen Moments of Spring: a novel]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1982. 270 p.

Efimova O.V. Inserted texts in the 2nd edit of the novel "Seventeen Moments of Spring" by Yu.Semenov. The article is devoted to inserted texts in the 2nd edition of Yulian Semenov's novel "Seventeen moments of spring". The main types of inserted texts in the novel are distinguished and systematized. In the article the main types of "text in the text" are considered, their main features are highlighted, conclusions are made about the purposes of using these texts. The key characteristics of inserted texts are also determined depending on the type. Conclusions are drawn about the need for the author to include inserted texts and their role in the general narrative of the novel.

Keywords: inserted texts, text in the text, Yulian Semenov, "Seventeen moments of spring".

Сведения об авторе: О.В.Ефимова — аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы НовГУ; oxana.lantsova@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.